

Ирина Никулина
(Барнаул, Россия)

О ссыльных представителях католического духовенства в Западной Сибири (60-70 гг. XIX в.)

Среди поляков — участников восстания 1863-1864 гг. в Царстве Польском отбывали ссылку в Сибири представители католического духовенства Западных губерний: Минской, Гродненской, Витебской, Могилевской. Следует отметить, что понятия „поляки”, „польские преступники” и др. употреблялись не столько по этническому, сколько по функциональному основанию (участие в противоправительственных действиях на территории Царства Польского и прилегающих к нему местностей). „Поляком” мог быть назван каждый, кто был причастен к восстаниям или являлся уроженцем западных губерний и Царства Польского.

Как известно, 5 марта 1864 г. император утвердил правила для высылки, водворения и отдачи под надзор полиции участников Январского восстания. Среди местностей Западной Сибири, определенных для жительства лиц, высланных под надзор полиции по политическим причинам, были названы Тобольская губерния (Тобольск, Ишим, Курган, Омск, Петропавловск, Тара), Томская губерния (Томск, Бийск, Кузнецк, Нарым)¹. Таким образом, в числе названных оказались города Алтайского горного округа (Бийск, Кузнецк) несмотря на то, что политическая ссылка не получила значительного распространения на Алтае в силу того, что его земли являлись собственностью Кабинета Его Императорского Величества (с 1747 г.)².

На основе изучения и систематизации архивных материалов удалось выявить 13 представителей католического духовенства из указанных губерний, высланных на жительство под надзор полиции в Западную Сибирь. По нашим подсчетам 2 человека находилось в Тобольской губернии (без указания конкретного местонахождения), 11 человек — в Томской губернии (в городах Бийске, Кузнецке, Мариинске, Нарыме,

¹ Г. С. Сапаргалиев, В. А. Дьяков, *Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане*, Алма-Ата 1971, с. 11, 16.

² Особое положение, в котором находился Алтай как входящий в состав кабинетских земель, послужило причиной его закрытия для ссылки на основании законов Правительствующего Сената 1762, 1776 гг., Высочайших повелений 1808, 1862 гг.

Омске, Томске)³. Следует отметить, что ввиду частого перевода ссыльных с одного места жительства на другое точный подсчет достаточно затруднен. Безусловно, это не окончательные данные. Возможно выявление новых имен и внесение определенных корректив в процессе дальнейшего изучения проблемы.

Материальное положение ссыльных было достаточно сложным. Некоторые из них получали денежное пособие. Известно, что в 1867 г. из Бийского окружного казначейства выдавалось с 6 марта по 1 руб. 50 коп. кормовых ксендзу Францу Дышо, сосланному в 1864 г. на жительство в Томскую губернию под надзор полиции по обвинению в сношениях с мятежниками, посещении их и доставлении продовольствия, с 29 марта 1865 г. находившемуся в Бийске⁴.

Часть ссыльных находилась в крайне бедственном положении, не получая от казны пособия. Так, с прошением о выдаче пособия обращался 9 декабря 1866 г. к начальнику Томской губернии Урбан Торгонский, высланный на жительство под надзор полиции в Томскую губернию „за умышленное составление начальству ложного донесения”, с 20 августа 1866 г. находившийся в Кузнецке, „в крайней нищете”, поскольку „здесь заработать копейку (...) не в состоянии по сану (...) и преклонным летам”⁵.

В ведомости политических преступников, состоящих под надзором полиции в Томской губернии, находившихся на жительстве в г. Мариинске, „которым следует назначить пособие от казны на содержание и наем квартиры в 1873 г.”, значительное число составляют ссыльные ксендзы, среди которых назван Эдуард Котович, высланный в 1866 г. на постоянное жительство под строгий надзор полиции в Томскую губернию „как обнаруживший вредное направление и совершенную неблагонадежность в политическом отношении”⁶.

Известно также, что в 1873 г. кормовое пособие выдавалось Игнатию Дышкленивичу, высланному на жительство в Томскую губернию под строгий надзор полиции за противозаконные действия против православия и распоряжений правительства, находившемуся в Томске,

³ Подсчитано: Государственный архив Омской области (далее: ГАОО), ф. 3, оп. 6, д. 7784, л. 29; Государственный архив Томской области (далее: ГАТО), ф. 3, оп. 6, д. 1420, л. 4, 6-8; оп. 54, д. 1007, л. 20-21 и др.

⁴ ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7784, л. 16; оп. 7, д. 11462, л. 1, 3; ГАТО, ф. 3, оп. 54, д. 1060, л. 1, 1 об.; Центр хранения архивного дела Алтайского края, ф. 170, оп. 1, д. 730-а, л. 2 об.

⁵ ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7784, л. 22; ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1149, л. 101.

⁶ ГАТО, ф. 3, оп. 19, д. 728, л. 13 об.; Российский государственный исторический архив (далее: РГИА), ф. 821, оп. 3, д. 241, л. 2.

в размере 15 коп. кормовых в сутки, 4 руб. 50 коп. в месяц, 54 руб. 75 коп. в год⁷.

Одной из проблем существования в Сибири римско-католических приходов являлась нехватка духовенства. Оказавшимся в списке католическим священникам запрещалась любая религиозная и миссионерская деятельность. Тем не менее в отдельных случаях допускались исключения из правил.

Так, среди проживающих в Омске ссыльных ксендзов, которым с 1867 г. было дозволено „ежегодно служить тихие обеды в Омской римско-католической церкви”, упоминается Игнатий Статкевич, высланный в 1865 г. на постоянное жительство под строгий надзор полиции как неблагонадежный в политическом отношении в Тобольскую губернию, в 1867-1869 гг. находившийся в Омске. Однако с прибытием в Омск священника Гриневского на должность вице-курата чтение литургий ссыльным ксендзам было запрещено⁸.

Несмотря на официальные запреты властей, многие ссыльные представители католического духовенства занимались просветительской деятельностью. В Томске благодаря их усилиям была создана школа для детей из бедных семей, в воспитании и обучении которых принимал участие ссыльный ксендз Игнатий Дышкленивич⁹.

В 70-х гг. XIX в. в положении польских ссыльных произошли существенные изменения. На основании Высочайшего повеления от 13 мая 1871 г. отдельным категориям политических ссыльных возвращались „прежние права состояния, но без прав на прежнее имущество тех из них, которые были лишены сего судебными приговорами”, многие из них освобождались „от надзора полиции с дозволением жить повсеместно, за исключением столиц и столичных губерний, уроженцам же Царства Польского и Западных губерний, за исключением и сих губерний, а лицам, принадлежащим к духовному сословию римско-католического вероисповедания, кроме того, и за исключением Царства Польского, с оставлением в своей силе воспрещения всем им вступать в государственную и общественную службу”. (...) „Кроме того, политических преступников, находившихся как на поселении, так и в каторжной работе”, которые „со времени ссылки вели себя одобрительно и будут признаны благонадежными, обратит в разряд сосланных на житье с лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ. Лицам, сосланным в Сибирь в административном по-

⁷ ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7754, л. 1-2, 6; ГАТО, ф. 3, оп. 19, д. 728, л. 34 об.

⁸ ГАТО, ф. 3, оп. 4, д. 6318, л. 37, 37 об.; РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 222, л. 1.

⁹ В. Jędrychowska, *Polscy zesłańcy na Syberii (1830-1883). Działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna*, Wrocław 2000, s. 70.

рядке по приговорам обществ и получившим, на основании действующих законов, разрешение на временное пребывание в Европейской России, предоставить право возвратиться в прежние общества, если таковые пожелают их принять”¹⁰.

В связи с этим большой интерес представляет доклад директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий и полиции исполнительной, сделанный в 1872 г., в котором указывалось, что применение 3 пункта Высочайшего повеления 13/17 мая 1871 г.¹¹ „должно быть распространено и на тех, кои были высланы по суду без лишения прав или в административном порядке (...). В числе таких лиц находились и ксендзы, высланные без лишения прав и духовного сана”. Однако „ксендзы (...) беспрепятственно переезжают из одного места в другое — каковым правом не пользуются”, поскольку „состоящие под надзором полиции, и следовательно признанные неблагонадежными, свободны от всякого наблюдения (...), и не всегда известно, где они находятся и чем занимаются. По имеющимся (...) сведениям ксендзы, будучи свободны в выборе мест жительства, сосредотачиваются или в местах пограничных с западным краем или в местностях, назначенных для жительства высших духовных лиц римско-католического исповедания, удаленных от управления делами, что может отразиться вредным образом на ходе дел римско-католической церкви”¹².

В соответствии со статьей 90 Свода законов Российской империи „никто из принадлежащих к Римско-Католическому духовенству не может отлучаться из мест пребывания своего или службы без вида от надлежащего своего начальства; паспорта для дальних отлучек выдаются Начальниками Губерний, по требованию Епархиальных Начальников, во все губернии”¹³.

Именно поэтому 12 апреля 1872 г. из Министерства внутренних дел Департамента полиции исполнительной предписывалось „начальникам губерний, чтобы они строго следили за приехавшими туда ксендзами и в случае обнаружения каких-либо (...) фактов неблагонадежности (...), входили бы в Министерство с представлением о высылке их оттуда с учреждением за ними вновь полицейского надзора”. 28 апреля 1872 г. начальникам губерний указывалось, что „всем проживаю-

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. 2-е издание (далее: 2-е ПСЗРИ), т. 46, отд. 1, № 49597.

¹¹ Там же.

¹² Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ), ф. 109, 1 эксп. 1872 г., д. 63, л. 2-4.

¹³ Свод законов Российской империи, издания 1857 года, Санкт-Петербург 1857, т. 11, ч. 1, № 90.

щим во вверенной Вам губернии ксендзам, освобожденным от надзора полиции объявить (...), что не будучи лишены духовного сана, они должны подчиняться действию 90 ст. 1 Ч. XI. Т. Св. Зак. (изд. 1857 г.) и потому не могут отлучаться с места их жительства иначе как по билетам, выдаваемым Начальниками губерний”¹⁴.

В дополнение к этому на основании Высочайшего повеления от 8 октября 1872 г. „освобожденные от надзора полиции римско-католические священники могут быть назначены викарными к приходам великорусских губерний под надзор и ответственность настоятеля, и негласное наблюдение полиции”¹⁵.

15 декабря 1872 г. из Министерства внутренних дел Департамента полиции исполнительной последовало указание начальникам губерний о том, что „ксендзам, допущение которых к должностям будет признано возможным по соглашению Министра внутренних дел с Третьим Отделением С. Е. И. В. Канцелярии с тем однако, чтобы лица эти не были назначаемы в места настоятелей, а были определяемы викариями и с учреждением за ними надзора духовного их начальства и секретного наблюдения полиции”¹⁶.

Высочайшее повеление от 9 января 1874 г. фактически подтвердило дарованное 13 мая 1871 г. в соответствии с которым „состоящим ныне в разряде сосланных на житье с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, и находившихся как в Европейской России, так и в Сибири, даровать прежние права состояния (...), тем из таковых лиц, кои находятся в Сибири, дозволить, если пожелают, переселиться в одну из внутренних губерний по назначению правительства, (...) тех же, кои находятся в Европейской России, освободить от надзора полиции (...) предоставить право поступления на государственную службу в тех местах, где им дозволено свободное проживание, (...) освобожденным от надзора лицам, которые были удалены с места жительства без лишения прав, дозволить возвратиться на родину”¹⁷.

¹⁴ ГАРФ, ф. 109, 1 эксп. 1872 г., д. 63, л. 16, 16 об., 22.

¹⁵ РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 427, л. 28.

¹⁶ ГАРФ, ф. 109, 1 эксп. 1872 г., д. 63, л. 41. Следует отметить, что в дальнейшем 28 июля 1881 г. „последовало Высочайшее соизволение на распространение Высочайшего повеления от 8 октября 1872 г. о назначении римско-католических священников, освобожденных от надзора полиции, викарными в приходы великорусских губерний — на губернии Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую” (там же, л. 72).

¹⁷ 2-е ПСЗРИ, т. 49, отд. 1, № 53017.

На основании данных Высочайших повелений было освобождено от полицейского надзора с разрешением выехать из Сибири значительное число ссыльных ксендзов. Однако удалось установить, что из ссыльных ксендзов Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской губерний покинул Западную Сибирь только Феликс Кринский. Николай Гиртович, Игнатий Дышкленич, Аврелиян Мацкевич остались в Сибири по истечении срока наказания. Франц Дышо в мае 1874 г. был освобожден от полицейского надзора „с выдачею вида на повсеместное жительство за исключением столичных и западных губерний”¹⁸, однако об его дальнейшем местонахождении сведений не имеется. Пока не обнаружено конкретных данных о судьбе остальных ссыльных представителей католического духовенства указанных губерний Западного края. Известно лишь, что в Томске похоронены католические священники: Н. Гиртович, А. Мацкевич, И. Дышкленич¹⁹. Возможно последующие исследования в этом направлении с привлечением нового круга источников прольют свет на одну из интереснейших страниц истории пребывания ссыльных католических духовных в Сибири.

В целом, ссыльные католические священники 60-70-х гг. XIX в. оказали определенное влияние на жизнь региона. Следует отметить достаточно доброжелательное отношение к ссыльным со стороны местного населения. Некоторые из ссыльных представителей духовенства занимались религиозной и просветительской деятельностью, несмотря на запрещения, воплощая собой, таким образом, хранителей национальных традиций, культуры, языка, объединяя соотечественников и оказывая влияние на духовное развитие Западной Сибири. Несомненно, они морально поддерживали изгнанников, немаловажное значение, на наш взгляд, имели личности самих священнослужителей. Именно в условиях сибирской ссылки в процессе живого общения закладывались основы дальнейших дружеских взаимоотношений и контактов между представителями славянских диаспор в регионе, что является подтверждением переплетения исторических судеб народов России, Польши, Белоруси на протяжении ряда столетий. Одновременно это история формирования основ межгосударственного общения, взаимовлияния и взаимообогащения различных культур, обусловленного тесными и постоянными контактами местного населения со ссыльными, оказывающая глубокое воздействие на процесс формирования ме-

¹⁸ ГАОО, ф. 3, оп. 7, д. 11462, л. 14.

¹⁹ В. Ханевич, *Участники Январского восстания и их потомки в истории г. Томска*, [В:] *Powstanie styczniowe 1863-1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja*, pod red. W. Cabana, W. Śliwowskiej, Kielce 2005, s. 134-135.

жэтных отношений. В этой связи становится всё более необходимым широкое сотрудничество ученых России, Польши, Белоруси, благодаря которому, несомненно, найдет новое освещение ряд неизученных и малоизвестных вопросов истории и культуры.

Сведения о ссыльных католических священниках Гродненской, Витебской, Минской, Могилевской губерний, находившихся в Западной Сибири (60-70 гг. XIX в.)

1. Гиртович Николай (умер 11.06.1872) — ксендз Чечерского костела Могилевской епархии. Выслан в 1864 г. на постоянное жительство под строгий полицейский надзор в Томскую губернию как неблагонадежный в политическом отношении. Находился с 20 ноября 1864 г. в Томске, с 3 июня 1866 г. в Кузнецке. Скончался в Томске.

(ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7784, л. 22; ГАТО, ф. 3, оп. 54, д. 1007, л. 20-21; РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 183, л. 1-1 об.; *Католический некрополь города Томска (1841-1919)*, Томск 2001, с. 55.)

2. Гундус (Гундиус) Венцеслав — ксендз, из дворян Гродненской губернии. Выслан на жительство в Тобольскую губернию в 1864 г. с лишением дворянства и духовного сана за преступные действия против правительства с целью распространения в обществе мятежных замыслов.

(РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 148, л. 1.)

3. Дякевич (Диакович) Иосиф Александров — ксендз Гродненской губернии. Сослан в 1864 г. на жительство с лишением духовного сана, всех прав и преимуществ, конфискацией имущества в казну в Томскую губернию за соучастие в мятеже. Находился в Томске.

(ГАТО, ф. 3, оп. 11, д. 1197, л. 2 об.; РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 174, л. 1; P. Kubicki, *Bojownicy kapłani za sprawę Kościoła i Ojczyzny w latach 1861-1915. Materiały z urzędowych świadectw władz rosyjskich, archiwów konsystorskich, zakonnych i prywatnych*, Sandomierz 1933-1940, cz. 3, t. 4, s. 122.)

4. Дышкленевич (Дашкленевич, Дешкленевич) Игнатий — из Гродненской губернии, ксендз, настоятель Кривошанского римско-католического прихода Минской губернии. Выслан на жительство в Томскую губернию под строгий надзор полиции за противозаконные действия против православия и распоряжений правительства. С мая 1868 г. находился в Нарыме, затем проживал в Томске. После освобождения от полицейского надзора изъявил желание в 1884 г. остаться в Томске.

(ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7754, л. 1-2, 6; ГАТО, ф. 3, оп. 4, д. 1420, л. 4, 6-8; оп. 11, д. 1197, л. 8 об.; оп. 19, д. 728, л. 34 об.; B. Jędrychowska, *Polscy zesłańcy na Syberii 1830-1883. Działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna*, Wrocław 2000, s. 70.)

5. Дышо Франц — ксендз, капеллан Лепельского уезда Витебской губернии. Сослан в 1864 г. на жительство с лишением духовного сана, всех прав и преимуществ в Томскую губернию под надзор полиции по обвинению в сношениях с мятежниками, посещении их, доставлении продовольствия по конфирмации губернатора Северо-Западного края. С 29 марта 1865 г. находился в Бийске, 11 февраля 1868 г. переведен в Томск. В 1874 г. освобожден от надзора полиции, разрешено повсеместное проживание кроме столичных и западных губерний.

(ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7784, л. 16; оп. 7, д. 11462, л. 1, 3, 14; ГАТО, ф. 3, оп. 54, д. 1060, л. 1, 1 об., 5, 5 об.)

6. Котович Эдуард — из Гродненской губернии, викарный ксендз Ивенецкого костела Минского уезда. Выслан в 1866 г. на постоянное жительство под строгий надзор полиции в Томскую губернию „как обнаруживший вредное направление и совершенную неблагонадежность в политическом отношении”. С 18 декабря 1866 г. находился в Кузнецке, затем в Мариинске.

(ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7784, л. 22; ГАТО, ф. 3, оп. 11, д. 1197, л. 7 об.; оп. 19, д. 728, л. 13 об.; РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 241, л. 2.)

7. Кржижановский Андрей Домиников — ксендз Францевского костела Могилевской губернии. Выслан в 1864 г. на житье под надзор полиции с лишением духовного сана, всех прав и преимуществ в Томскую губернию за политическое преступление по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа. С 15 мая 1865 г. находился в Каинске, с 17 июня 1865 г. в Кузнецке, затем в Мариинске. В 1874 г. освобожден от надзора полиции на основании Высочайшего повеления от 13/17 мая 1871 г.

(ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7784, л. 20 об.; оп. 7, д. 11555, л. 4, 4 об., 8; ГАТО, ф. 3, оп. 11, д. 1197, л. 3; РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 166, л. 1.)

8. Кринский Феликс — ксендз, настоятель костела в м. Сураж Брестского уезда. Выслан по суду в 1865 г. на постоянное жительство под строгий надзор полиции в Тобольскую губернию по политической неблагонадежности. В августе 1871 г. выехал из Тобольска в Цивильск Казанской губернии.

(ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 8439, л. 3 об.; РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 213, л. 1.)

9. Мацкевич Аврелиян (Авлериан, Аврелий) — ксендз, настоятель Шерешевского прихода Гродненской губернии. Сослан на постоянное жительство без лишения прав под строгий надзор полиции в Томскую губернию за принятие участия в мятеже по конфирмации помощника Главного начальника Западного края, с 1865 г. находился в Томске, где и скончался 10 июня 1877 г.

(ГАТО, ф. 3, оп. 4, д. 295, л. 19; оп. 11, д. 1197, л. 4 об.; *Католический некрополь города Томска...*, с. 68; P. Kubicki, *Wojownicy kapłani...*, cz. 3,

t. 4, s. 122)

10. Монюшко Александрович — ксендз, из дворян Гродненской губернии Белостокского уезда. Сослан в 1864 г. на житье с лишением духовного сана, всех прав и преимуществ в Томскую губернию за участие в мятеже.

(РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 185, л. 1; Р. Kubicki, *Wojownicy kapłani...*, cz. 3, t. 4, s. 122)

11. Сржедзинский Иосиф (Осип) — ксендз, судился в Гродно за проповедь и без лишения прав назначен на жительство из Северо-Западного края в Оренбургскую губернию, но из Казани по ошибке сослан в Томскую губернию, где находился в 1868 г.

(ГАОО, ф. 3, оп. 5, д. 7682, л. 8; ГАТО, ф. 3, оп. 4, д. 315, л. 56 об.)

12. Статкевич Игнатий — ксендз костела г. Рашцы Минской губернии. Выслан в 1865 г. на постоянное жительство под строгий надзор полиции в Тобольскую губернию как неблагонадежный в политическом отношении. В 1867-1869 гг. находился в Омске.

(ГАОО, ф. 3, оп. 4, д. 6318, л. 37; РГИА, ф. 821, оп. 3, д. 222, л. 1.)

13. Торгонский Урбан Юрьевич — ксендз. Выслан на жительство из Минской губернии под надзор полиции с лишением всех прав и преимуществ в Томскую губернию „за умышленное составление начальству ложного донесения”. С 20 августа 1866 г. находился в Кузнецке, затем в Мариинске.

(ГАОО, ф. 3, оп. 6, д. 7784, л. 22; ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 1149, л. 101; оп. 11, д. 1197, л. 8.)